

Е Чжи вдруг поняла, что что-то не так. Она быстро повернулась, снова подошла к двери и уставилась в небо.

Становилось все темнее и темнее, и очень скоро наступит ночь.

Е Чжи тихо прошептала, ее голос был очень взволнованным:

- Что мне делать? Уже темнеет, - у Гу Жэня была ночная слепота. Как он справится с ситуацией?

Шань Цянь смутно расслышал слова Е Чжи и небрежно сказал:

- Сейчас уже так быстро темнеет - это довольно странно.

Чем больше Е Чжи думала об этом, тем больше тревожилась. Однако она не могла показать своего беспокойства, так как камера все еще снимала. Е Чжи приняла решение. Она пошла на кухню, взяла фонарик и вышла из дома.

Шань Цянь увидел, что Е Чжи выходит, и спросил:

- Куда ты идешь?

Е Чжи продолжала идти вперед, не оглядываясь, но сказала:

- Уже темнеет. Они могут не увидеть дорогу на обратном пути, так что я пойду и найду их.

Е Чжи двигалась быстро. Прежде чем все остальные отреагировали, она уже скрылась из виду.

После того как Гу Жэнь и его группа успешно купили йогурт, они начали возвращаться. По дороге Юэ Лин хотела использовать Гу Жэня для шумихи, но каждый раз, когда она хотела подойти к нему и поговорить с ним, ее всегда прерывала Шэн Мань.

Почти сразу же, как только Юэ Лин начинала разговор, Шэн Мань начала говорить о деревне, она не была уверена, делала ли Шэн Мань это намеренно или непреднамеренно, но она вообще не давала Юэ Лин возможности общаться с Гу Жэнем.

Шэн Мань не осмеливалась приблизиться к Гу Жэню прямо перед камерой, но она не хотела, чтобы Юэ Лин получила то, чего желала. Шэн Мань была счастлива видеть, что план Юэ Лин провалился.

[Увидев эту сцену, я вдруг почувствовала, что Шэн Мань не такая уж и плохая. Шэн Мань, пожалуйста, продолжай и дальше, не позволяй Юэ Лин приближаться к нашему идолу.]

[Идея Юэ Лин использовать Гу Жэня для шумихи на самом деле никуда не годится. Все поклонники Гу Жэня ругают ее прямо сейчас.]

Они были не слишком далеко от дома, но Юэ Лин и Шэн Мань уже чувствовали себя очень усталыми от ходьбы, поэтому решили сначала отдохнуть. Группа увидела перед собой каменную лавку, которая была достаточно большой, чтобы все они могли сесть.

Юэ Лин и Шэн Мань сели первыми. В то время как Гу Жэнь поднял голову, чтобы посмотреть на небо, его брови слегка нахмурились. Становилось все темнее и темнее, и темные тучи почти закрыли ночное небо.

Он не ожидал, что так быстро стемнеет.

Через несколько минут темнота безмолвно окутала все вокруг.

Свет был слишком тусклым, поэтому никто ничего не заметил. Но в тот момент, когда небо полностью потемнело и свет полностью померк, лицо Гу Жэня внезапно стало немного бледным.

Ночь вступила в свои права.

Пальцы Гу Жэня бессознательно сжались в кулак. Боль была пронизывающей, но он не замечал ее. Он промерз до костей.

Он прекрасно понимал, что это может оказаться для него роковым.

Было так темно, что он не видел никакого света. Куда бы он ни посмотрел, его ждала только темнота.

Каким-то образом Гу Жэнь внезапно подумал о Е Чжи, и уголки его губ слегка изогнулись, даже если бы Е Чжи сейчас стояла прямо перед ним, он не смог бы ее увидеть.

Гу Жэнь не мог придумать, как выйти из нынешнего затруднительного положения.

Юэ Лин и Шэн Мань уже сидели на каменной скамье, но Гу Жэнь стоял на том же месте, где остановился. Он уже давно замер на месте, и тело его одеревенело.

Мужчина опустил глаза, как будто смотрел в землю. На самом деле глазам не на чем было

сфокусироваться, потому что везде, куда падал его взгляд, была кромешная тьма.

Юэ Лин огляделась и пожаловалась:

- Почему здесь даже нет уличных фонарей? - не только не было уличных фонарей, даже лунный свет был почти скрыт облаками. - Гу Жэнь, почему бы тебе не присесть?

<http://tl.rulate.ru/book/32848/1236669>